

Новая газета. 2003. - 15 окт. - с. 22.

В жизни должно быть место празднику. И есть люди — их очень мало, — которые умеют праздник устроить. Точнее сказать — сочинить. Потому что настоящий праздник требует приложения творческой энергии, иначе не получится.

Марк Анатольевич Захаров за последние четверть века сочинил нам несколько потрясающих праздников. Причем использовал для этой благородной цели средства как театра, так и кино. Все захаровские праздники, как и положено, имеют названия. Вот неполный список: «Юнона и Авось», «Тиль», «Безумный день, или Женитьба Фигаро», «Обыкновенное чудо», «Формула любви», «Убить дракона», «Тот самый Мюнхгаузен»...

Праздник, естественно, ассоциируется с шампанским. И все перечисленное выше искрометно, легко и поднимает настроение.

А еще празднику очень к лицу звезды. Их Захаров предпочитал не рисовать, а

открывать. И вот получилось созвездие со странным названием Ленком: Чурикова, Янковский, Александр Абдулов, Караченцов, Шанина, Збруев, Броневой, Певцов, Захарова (то, что дочка, не более чем пикантная биографическая подробность)... А ведь еще и сам Евгений Леонов выходил на сцену Ленкома!

Кажется, что Марк Анатольевич, даря нам мгновения счастья, сам испытал счастье, по крайней мере однажды в своей жизни — когда нашел своего драматурга: Григория Горина. Этот счастливый для всех нас, зрителей, союз смогла разорвать только смерть. «Шут Балакирев» — последний спектакль, который они сделали вместе.

Но не только Горин писал для Захарова — а и Шварц, и Шарль де Костер, и Чехов, и Гоголь...

Все вместе они успели немало. Так что, Марк Анатольевич, ставьте вам не переставать!

● Отдел культуры

**Марк
ЗАХАРОВ:**

ХОРОШЕМУ ЧЕЛОВЕКУ БОГ НА ДУШУ КЛАДЕТ ТО, ЧТО НУЖНО.

Сегодня замечательному режиссеру исполняется 70 лет

Марка Захарова поздравляют его ученики, младшие ленкомовцы — Мария МИРОНОВА, Сергей ФРОЛОВ, Дмитрий ПЕВЦОВ.

Это — не юбилейные речи. Это закулисные короткие истории, рассказанные в свободное время, перед спектаклем.

В комнате для переодеваний уже топорщился бело-розовыми атласными ромбами свадебный кринолин, который наденет Мария Миронова в финале «Укрощения укротителей». В подвале здания на Малой Дмитровке, в клубе «ТРАМ», гремели кофейные чашки: там сидела изрядная часть младших ленкомовцев, не занятых в спектакле...

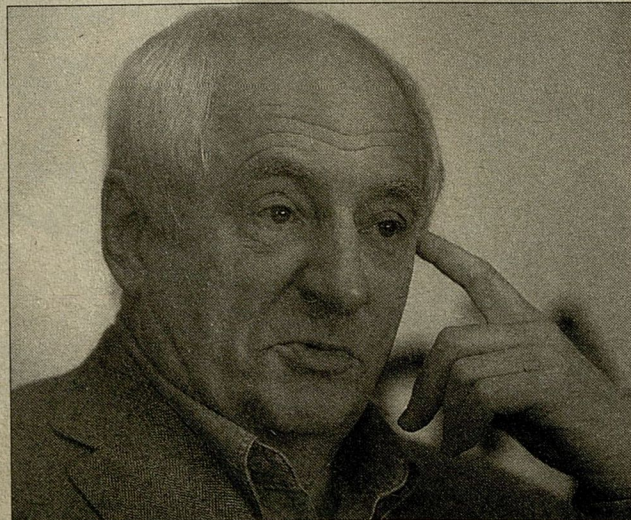
Мария МИРОНОВА: Марк Анатольевич всегда говорит: «Молодость одна. И играть надо в молодости!». И так же постоянно, железно молодым актрисам говорит: «Форма! Надо держать форму!».

Ну вот — это, наверное, две стороны его метода: он и внимательный, и скрупулезно работающий с актером, и доверяющий все больше от роли к роли, и достаточно жесткий в то же время человек.

А вообще-то Захаров на каждой репетиции фонтанирует блестящими репликами! Этот иронический блеск, «добрые дружеские подколки» — в стиле театра Ленком. От Марка Анатольевича, наверное, этот стиль и пошел...

Сергей ФРОЛОВ: Самые яркие впечатления — повседневные. Почти домашние. Особенно тех времен, когда я был студентом Захарова в РАТИ. Никогда не смог бы поверить, что Марк Анатольевич будет зубами развязывать шнурки на показе! Такой знаменитый режиссер, элегантный, седой, в костюме — и вот...

Но делал он это — виртуозно! И очень увлеченно!

Никогда не смог бы поверить, что Марк Анатольевич будет учить мою однокурсницу Олесю Железняк бить меня медным тазом по голове! Да еще поставит эксперимент на себе (потому что Олеся очень боялась и стеснялась). И, что

я с маниакальной периодичностью хожу на спектакли нашего театра. (Янковский велит моей жене сводить меня к хорошему врачу...) Я все это видел, но все равно иду: сегодня — внимательно отсматриваю первый акт «Чайки» или «Юноны». В следующий раз — прихожу на второй... Ну нравится мне. Конечно, и это связано с «темой Захарова».

Дмитрий ПЕВЦОВ: Марк Анатольевич писал, что старается выполнять в театре еще и обязанности психотерапевта по работе с младшими. Могу засвидетельствовать: я сам пациент! У него было много разговоров со мной о профессии. И всегда я уходил от Захарова успокоенным и уверенным в себе.

...Иногда он этого достигал самыми неожиданными путями. Я пришел в Ленком из Театра на Таганке. Помню, как-то на репетиции он так смешно и свирепо сказал: «Ну ты, бездарность таганская!»,

что я расхохотался. И все, что не получалось, — получилось.

Самой трудной работой в Ленком был Чичиков в «Мистификации». Ни об одном герое мы так много не говорили с Марком Анатольевичем! Захаров целенаправленно, долго, трудно «вытаскивал из меня» именно такого Чичикова, не совсем уж гоголевского. Чичикова — трагического героя! Главная идея была именно в том, что в этом месте среди этих людей ни один нормальный человек не сможет нормально, по-человечески заниматься делом.

...А еще я очень люблю, когда Захаров на репетиции, после тридцатиминутного режиссерского спича и разбора полетов с жесткими замечаниями, вздыхает и говорит: «Впрочем, играйте как Бог на душу положит! Хорошему человеку Бог на душу кладет то, что нужно».

● Записала Елена ДЬЯКОВА

Захаров Марк. Фотосессия 15.10.03